

ФРАНКО-ПОРТУГАЛЬСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В 1550-Х-1570-Х ГГ. (НА ОСНОВЕ АВТОГРАФОВ ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)¹

Аннотация: Настоящая статья посвящена обзору и характеристикам деловой и дипломатической переписки, осуществляемой французскими послами в Португалии в середине XVI столетия – Мишелем де Сером и Жаном Нико, с монархами и руководителями внешней политики Франции, а также португальским послом во Франции Жуаном Перейра Дантасом. Значимость исследования этих текстов выражается в ценных фактических сведениях, зачастую первостепенной исторической важности, равно как отражает процесс формирования представлений о роли и функциях постоянных дипломатических представителей в иностранных государствах, завершившийся только в следующем веке.

Ключевые слова: История дипломатических текстов, автографы XVI века, коллекция П.П. Дубровского, история Франции, история Португалии.

Об авторе: Владимир Владимирович Шишкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Средних веков Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, СПб., Менделеевская линия, д. 5, shivlad@mail.ru

---

Взаимоотношения Франции и Португалии вплоть до середины XV столетия не были особенно тесными, хотя в Португалии царствовала Бургундская династия (1083 – 1393), а затем и ее ветви, прямые потомки Гуго Капета, как и во Франции, и время от времени случались эпизодические контакты между монархами. Династические браки между королевскими домами были редкими, что объяснялось, в том числе удаленным местоположением стран, различием государственных и фамильных

---

¹ Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-01-00121а «Европа в эпоху Реформации и Контрреформации: дипломатическая переписка европейских дворов XVI – первой половины XVII вв. ».

интересов. Так, в 1238 г. будущий Афонсу [Альфонс] III женился на вдове дяди короля Людовика IX (1226 – 1270), Филиппа Юрпеля, графине Матильде Булонской (1202 – 1259), и несколько лет жил при французском дворе, при покровительстве своей тетки, королевы-матери Бланки Кастильской: *«И королеве прислуживал граф Булонский, ставший впоследствии королем Португалии»*, – пишет Жан де Жуанвиль [5:30; 20:6-7]. Известна также женитьба герцога Филиппа Бургундского (1419 – 1467) из рода Валуа на Изабелле Португальской в 1430 г., которая стала матерью «Великого герцога Запада» Карла Смелого [31].

Этот последний брак не был случайностью, поскольку во время Столетней войны между Англией и Францией (1337 – 1453) короли Португалии по большей части поддерживали английскую корону: матерью Изабеллы Португальской была Филиппа Ланкастерская, сестра короля Англии Генриха IV [34:327-342]. В свою очередь, Филипп и Карл Бургундские были союзниками англичан. Однако, уже в середине XV в., когда внешнеполитические обстоятельства изменились, закончилась Столетняя война, и Франция вступила на путь политической централизации, а Португалия начала прирастать африканскими территориями и вышла за рамки региональной державы, возникла регулярная переписка между двумя дворами и монархами, по причине необходимости регулирования совместных политических и торговых интересов. Афонсу V (1448 – 1481) и Людовик XI (1461 – 1483) поддерживали тесные связи друг с другом, обмениваясь послами и письмами, и попытались заключить политический союз, правда, безуспешно. В сентябре 1476 – ноябре 1477 гг. португальский король даже пребывал во Франции, чтобы лично склонить Людовика XI оказать ему помощь в борьбе с Кастилией, о чем подробно пишет Филипп де Коммин [11:180-182]. Однако в это время французская корона была занята франко-бургундским противостоянием, близившимся к своей кульминации, и о вовлечении в иной военный конфликт не могло идти речи [14:45].

Внешние связи обоих государств резко интенсифицировались в следующем, XVI столетии, которое ознаменовалось общеевропейской конфронтацией за преобладание на континенте – Итальянскими войнами (1494 – 1559), которые вела Франция против Испании и императора, а также религиозно-политическим расколом в Европе – Реформацией (1517), повлекшим разного рода вооруженные конфликты, равно как колониальными завоеваниями и обострением торговых противоречий [32]. Франко-португальские отношения стали ярким свидетельством всех этих метаморфоз и коллизий, а сохранившаяся дипломатическая переписка представителей двух стран является одним из достоверных свидетельств внешних проблем, с которыми столкнулись монархи двух стран, пытаясь урегулировать их с помощью своих дипломатов.

Значительная часть этой дипломатической переписки, касающейся критической фазы франко-португальских отношений 1550 – 1570-х гг., ныне находится в России, в Санкт-Петербурге, и хранится в рукописном отделе Российской национальной библиотеки (далее – РНБ) в составе коллекции П.П. Дубровского. П.П. Дубровский, русский дипломат, после разрыва дипломатических отношений с революционной Францией, в 1792 г. вывез часть библиотеки разоренного королевского аббатства Сен-Жермен из Парижа, спасая ее от уничтожения [4:101-114]. В составе этой библиотеки, а по сути своей – архива – сохранился также комплекс документов, касающихся истории Португалии XVI в. Уже в Санкт-Петербурге Дубровский, который стал первым руководителем рукописного отдела («Депо») библиотеки, переплел эти документы в два фолианта, один из которых представляет собой переписку монархов Франции и Португалии, а второй – собственно, письма дипломатов [9]. Речь идет примерно о сотне документов первостепенной важности; если письма королей и принцев подчинены строгому формуляру и в основном содержат различные и обязательные формы любезностей и уважительного обращения, и в лучшем случае посвящены какому-то одному сюжету, то корреспонденция дипломатов зачастую пред-

ставляет собой пространные, многостраничные письма-отчеты (*dépêches et rapports*), за строчками которых видны надиктованные фразы, зачастую пренебрегающие красивой стилистикой, а их содержание представляет собой скрупулезное изложение полезной и важной для французского двора информации.

Что касается посланий коронованных особ, то практически все документы португальских королей и членов их семьи являются оригиналами, написанными исключительно на португальском и испанском языках, с личными подписями монархов (от третьего лица – «*Rey*», «*Raynha*», «*O Cardeal Iffante*», «*Ho duque*», и др.) в отличие от французских образцов, сохранившихся только в виде черновиков на французском языке, поскольку оригиналы писем были направлены в Лиссабон². В свою очередь, письма послов – и французских, и португальского, также являются подлинниками. В XIX веке последние были скопированы французскими исследователями и по большей части опубликованы, правда, зачастую с существенными ошибками в атрибуции отправителей-получателей, датировании, транскрипции, и практически без научного комментария и пояснений к тексту, без расшифровки имен собственных и пр.³ [16:237-242]. Часть переписки, которая случайно попала в иные фолианты коллекции Дубровского⁴, вообще осталась неизвестной обществу историков, равно как вся корреспонденция монархов Франции и Португалии, частичная публикация которой ответственными исследовательницами, Е.М. Вольф и И.И. Чельше-

---

² Дэвид Поттер (David Potter), профессор Новой истории Университета Кента, автор недавней книги о Мишеле де Сере, одном из французских послов в Португалии, и издатель его корреспонденции (2014, см. список литературы, №22), недавно сообщил нам, что безуспешно пытался найти эти письма в португальских библиотеках и архивах.

³ Речь идет главным образом о работах Эдмона Фальгероля (Edmond Falgairolle) 1890-х гг., который не являлся профессиональным историком (он работал прокурором в Обюссоне), и качество публикаций которого критиковалось уже современниками [16:237-242].

⁴ В частности, в Автографы (тома) 15, 16, 34/1, 98/1.

вой в 1984 г., не отвечала надлежащим требованиям, принятым в сообществе историков⁵ [3:196-285]. Таким образом, на сегодняшний день уже опубликованная часть документов фактически остается малоизученной, в том числе по причине неудовлетворительного качества ее воспроизведения.

Итак, мы располагаем перепиской с французским двором двух послов Франции – Мишеля де Сера (Michel de Seure/Sèvre/Seurre) (ок. 1523 – 1595), шевалье Мальтийского ордена, и Жана Нико (Jean Nicot) (1530 – 1600), докладчика королевского отеля, за 1559 – 1561 гг. Это были уже дипломаты, жившие в Лиссабоне на постоянной основе, со штатом своих помощников – курьеров, секретарей, прислуги. В Санкт-Петербурге сохранилось 5 автографов первого дипломата и 30 второго, как отмечалось выше, в виде депеш и отчетов. Видимо, форма депеши (*dépêche*) означала срочное и относительно краткое послание, а форма отчета (*rapport*) – более пространное и обстоятельное, отправляемое в обычном порядке. Дипломат Людовика XIV, Луи Руссо де Шамуа, уже не делал различий между ними веком спустя: *«Одна из основных целей, побуждающих одного монарха направлять послов к другому, – это ведение переговоров, которые он сам не в состоянии проводить, и получение сведений, которые он сам не может узнать, и потому первейшая обязанность посла – писать своему повелителю как можно чаще. Да и интересы государя требуют, чтобы он сам часто сносился со своим послом, ибо успех в делах в немалой степени зависит от того, насколько своевременно прави-*

---

⁵ Внимание обеих исследовательниц, которые преследовали прежде всего филологические цели (формирование языковых употреблений, правил и норм), было сосредоточено только на документах, написанных на португальском языке. Их публикация (ставшая к тому же библиографической редкостью и названная ими «Португальская деловая проза») представляет собой, таким образом, единственно транскрипцию писем, без перевода, адресов, дорсальных надписей, палеографических пояснений к почеркам и автографам, соответствующих исторических комментариев.

тель снабжает своего посла новыми указаниями, в которых тот может иметь нужду, или разъяснениями по поводу уже полученных им распоряжений. Этот обмен письмами, которые носят название депеш, столь же необходим послу, сколь почтен для него» [10:77].

Вообще, постоянное посольство Франции в Лиссабоне появилось в 1533 г. и было связано с именем Оноре де Кэ (Honoré de Caix), занимавшего свой пост до 1557 г., когда его сменил Мишель де Сер, карьерный дипломат, будущий посланник в Англии и при папском престоле, Великий магистр Ордена Св. Лазаря Иерусалимского. Необходимость организации постоянного пребывания французского посла в Португалии была связана с возросшими политическими и торговыми связями двух стран, равно как с непреодолимым интересом французской короны к португальским успехам в колониальной политике. Как известно, французы оспаривали права Португалии на Бразилию, поскольку открытие этой страны П.А. Кабралом (1500) почти совпадало по времени с французской экспедицией в южное полушарие капитана П. Гонневиля (1503), к тому же король Франциск I (1515 – 1547) не признавал испано-португальский раздел мира по Тордесильяскому договору 1494 г., и иронично просил показать ему завещание Адама, в котором его подданным был бы закрыт доступ к заморским землям [8:230-231]. Принимая во внимание, что Франция уже несколько десятилетий воевала с Испанией Габсбургов за преобладание в Италии и в Европе, посол в соседней Португалии должен был также нести двойную нагрузку и добывать информацию о положении во враждебном Испанском королевстве. Заодно ему надлежало следить, как ведет себя на европейской сцене португальская корона, династически и политически тесно связанная с Габсбургами, поскольку с 1557 г. регентство при своем внуке, трехлетнем короле Себастьяне (1557 – 1578), осуществляла Екатерина Австрийская (1507 – 1578), сестра императоров Карла V и Фердинанда I, и тетка Филиппа II Испанского, а матерью юного монарха была сестра Филиппа II Хуана Австрийская.

Судя по отчетам Мишеля де Сера, его миссия больше носила шпионский характер: в его письмах доминируют две темы – состояние дел в Испании, включая ее заокеанские владения, и жалобы на его собственное положение в Лиссабоне. В отличие от своего преемника, Жана Нико, шевалье де Сер активно пользовался дипломатическим шифром, поскольку передавал в Париж результаты шпионских наблюдений; кстати, одно из его писем, которое мы обнаружили летом 2017 г. в РНБ, к сожалению, осталось частично не расшифрованным (см. илл.). Ключ к шифру не сохранился (или пока не найден) ни в Петербурге, ни в Париже. Видимо, благодаря изобретению особого шифровального механизма, специальной книги, со времен Генриха II («*La boîte à chiffrer d'Henri II*») для каждого французского посла разрабатывался особый вид шифра, который затем переносился на бумагу и существовал в двух экземплярах, заверенных подписью государственного секретаря, ведущего иностранные дела [24:89-100]. Один экземпляр передавался послу, второй оставался в канцелярии государственного секретаря, хотя Франсуа Кальер, один из создателей дипломатической службы короля-солнце, сетовал, что один и тот же шифр используется многократно, из-за чего происходит утечка информации [6:199-200].

Из отчетов Мишеля де Сера мы узнаем, что он сумел организовать сбор информации о событиях в Испании и Португалии через свою агентурную сеть (он даже указывает своего главного испанского информатора – «*одного валенсийского дворянина из хорошего дома*»), и подробно информировал двор Франции о статьях доходов короля Португалии, об особенностях испанской навигации через Севилью, состоянии ее заокеанских портов, количестве золота и серебра, поступающих в Испанию из колоний. Говоря о том, что испанцы отправляют флот к Рио де Ла-Плата на поиски очередных сокровищ, он упоминает о французской колонии в Бразилии, которое он называет «*местом, где находится господин де Вильганьон*», и указывает, что расстояние между ними – 250 лье. Наверняка, французского короля, с его скудеющей казной, опустошенной Итальянскими

войнами, заинтересовали другие строчки из письма посла: «Я слышал по секрету от некоторых португальцев, и это правда, что существуют несметные залежи золота вдоль огромной реки, называемой Амазонкой, которая является самой большой рекой, какая только есть в мире»⁶ [23:61-72].

Колония французов, под руководством вице-адмирала Бретани Никола Дюрана де Вильганьона, была основана в ноябре 1555 г. на одном из островов залива Гуанабара (современное местоположение Рио-де-Жанейро) и получила название форта Колиньи, по имени адмирала Франции, Гаспара де Шатийона. У португальцев она сразу вызвала желание ее уничтожить, поскольку всю Бразилию они считали своей землей и были знакомы с эдиктами Франсиска I, формально запрещающими французам плавание к ее берегам [8:231]. Позднее, следующий посол, Жан Нико, будет писать в Париж, что регентша Екатерина Австрийская, в ответ на его протесты по поводу уничтожения колонии, убийствах и пленении ее жителей в 1560 г., ответила, что по ее убеждению, король Франции не мог давать разрешение на основание поселения и, таким образом, все колонисты изначально были вне закона. Ситуация усугублялась тем, что подавляющее большинство французов являлись протестантами, и выжившие, после уничтожения форта Колиньи, были доставлены в Лиссабон и попали в руки Инквизиции, откуда их с переменным успехом пытался выволить Жан Нико [21:143-149].

Описывая аудиенцию у королевы, Нико обращает внимание, что Екатерина Австрийская была также убеждена, что Вильганьон действовал без разрешения короля Генриха II, поскольку «был изгнан из Франции». Судя по всему, посол был вынужден дать понять португальцам, что колония была основана только при поддержке французской короны и поэтому последняя вправе требовать извинений и компенсации в размере

---

⁶ Оригинал письма: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 1. Копии писем шевалье де Сера, сделанные с петербургских оригиналов неким М. Ражот, хранятся во Франции в Национальной библиотеке в Париже: Fonds fr. 3187, f. 186.

200 тыс. экю. Переговоры (впрочем, безрезультатные) о возмещении ущерба и освобождении заключенных французов шли долгие месяцы, что отражают письма Нико за 1561 г.⁷ [21:74-75]. Королева-регентша ограничилась только извинениями за действия своих подданных. В свою очередь, свой зеркальный политический ответ, который применялся в дипломатии уже в XVI веке, французы дадут позднее.

Интересно, что назначение Сера и Нико было пролоббировано разными, враждующими придворными партиями: если первый считался ставленником коннетабля де Монморанси, главного распорядителя французского двора и влиятельного придворного Франциска I, то второй принадлежал к партии королевской фаворитки Дианы де Пуатье, возлюбленной Генриха II, равно как герцогов Гизов, конкурентов Монморанси. Однако, судя по всему, Мишель де Сер был довольно беспринципным человеком и старался угодить всем сторонам. Так в письме кардиналу Лотарингскому, Шарлю де Гизу, от 30 января 1559 г. он сообщает ему о том, что отправил ему редкую китайскую мебель, которую привезли из-за моря португальские купцы, а также подготовил 32 куска цветного мрамора для отделки одного из его загородных домов. Заодно он не забывает попросить прелата исхлопотать у короля для себя пост посла в Константинополе, жалуясь на плохое отношение к нему португальцев, дорогую жизнь и скромное вознаграждение за службу: *«Здеишие господа и прочие настроены ко мне скорее негативно, чем доброжелательно, ...да и размер жалования весьма мал»*⁸ [23:72-75].

Причина его дурных отношений с португальским двором точно не известна, но в последнем письме, отправленном из Лиссабона Генриху II 18 апреля 1559 г., он благодарит короля,

---

⁷ Оригинал письма: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 57.

⁸ В издании Эдмона Фальгероля это письмо ошибочно адресовано «Адмиралу Лотарингскому», с указанием неправильного шифра (№1). Оригинал письма: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 3.

что тот не поддался наветам, которые были инспирированы Екатериной Австрийской и ее послом в Париже Жуаном Перейра Дантасом (João Pereira Dantas)⁹ [27:250-251]. Мы только можем предполагать, что португальский двор знал о шпионской миссии посла Франции, и эта деятельность вызывала раздражение, равно как поведение самого шевалье де Сера, который славился острым языком и имел репутацию «философствующего циника» (Маргарита де Валуа) [7:150]. Таким образом, стремление посла поскорее уехать из Лиссабона совпало с пожеланиями португальского двора, с чем быстро согласились во Франции, поскольку близилось подписание Като-Камбрезийского мира с Испанией, завершающего Итальянские войны [22:9-10].

Новый посол, 29-летний Жан Нико, был выходцем из купеческой среды г. Нима, продвинувшимся на королевской службе и ставшим королевским советником в ведомстве канцлера Франции (*maître des requêtes de l'Hôtel du roi*) [21:23-24;17:273]. По сравнению с его визави, послом Португалии Дантасом, родственником королевской семьи, знатным дворянином, назначение послом человека такого низкого ранга выглядело как намеренное понижение уровня отношений между двумя дворами. Однако именно Жану Нико удалось сгладить неприятный осадок, оставшийся после миссии Мишеля де Сера и в итоге оставить о себе хорошую память. В трудных условиях потери Франции внешнеполитического авторитета после Итальянских войн и начала Религиозных гражданских войн, посол отказался от шпионских методов деятельности его предшественника и посвятил себя открытой защите интересов Франции и подданных своего короля, зарекомендовав себя также как интеллектуал и собиратель книг [13].

Судя по его письмам и инструкции Генриха II, его главной целью являлось устройство брака между королем Себастьяном и

---

⁹ Оригинал письма: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 98/1, № 13. В публикации этого письма (частичной, поскольку большая часть письма зашифрована) Эдуаром де Бартеlemi обозначена неверная дата – 18 апреля 1555 г.

Маргаритой де Валуа (1553 – 1615), младшей дочерью Генриха II и Екатерины Медичи¹⁰ [21:81-83]. Для Франции этот альянс был бы прежде всего дополнительной гарантией мира после Итальянских войн и возможностью договориться с Португалией о французском участии в освоении Бразилии. К сожалению сторон, брачный проект, переговоры о котором непрерывно вел Жан Нико, и который обсуждался вплоть до 1571 г., в итоге так и не был реализован, как и все многочисленные предыдущие попытки связать брачными узами Валуа и Ависскую династию [19:407-430]. Причина заключалась как во франко-португальских противоречиях, так и в позиции испанской короны и лично Филиппа II Испанского, который, зная о сложной династической ситуации в Португалии, когда юный и болезненный король Себастьян оставался последней надеждой своей династии, начал подготовку к своему воцарению в этой стране, что в итоге и было им осуществлено в 1581 г. Появление возможных наследников во франко-португальском браке не входило в его планы [30:26-27; 2:95-96]. Как известно, португальская королевская семья разделилась в своих мнениях, что было связано с начавшимися политическими разногласиями в стране: Екатерина Австрийская, вместе с принцами крови из семьи Браганса и португальскими Кортесами поддержали кандидатуру французской принцессы, в то время как кардинал-инфант Генрих, дядя короля, и мать Себастьяна Хуана Австрийская настаивали на браке с одной из представительниц семьи Габсбургов [21:XXXV]. Специально направленные испанские дипломаты и агенты в Лиссабоне противодействовали усилиям Нико, о чем последний докладывал в Париж¹¹ [21:33-34].

Вообще, можно только удивляться, как много успел сделать за два с небольшим года пребывания в Португалии моло-

---

¹⁰ Оригинал инструкции: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 11.

¹¹ Письмо кардиналу Лотарингскому от 5 ноября 1559 г., оригинал: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 7.

дой посол Франции: его письма не подчинены какой-то строгой форме, сопровождаются минимумом любезностей и куртуазных формул, и содержат только деловые сюжеты. Эти сюжеты, повторяющиеся в его посланиях в том или ином виде, варьировались в зависимости от адресата (король Франции, королева-мать, официальные лица), или же от цели и типа послания, – депеши или отчета. Как правило, на первом месте у него всегда – описание или упоминание об официальных приемах, церемониях и аудиенциях при португальском дворе, и также пересказ и анализ итогов бесед с членами королевской семьи.

Второе место занимают экономические темы, особенно контрабанда в Португалию французских товаров, в частности, ржи, осуществляемая, главным образом, французскими купцами. Нико предлагал конкретные меры по упорядочению торговли и введению обязательной регистрации не только в отношении судов, убывающих из французских портов, то также для прибывающих в португальские гавани французских кораблей, с обязательным указанием имен и прозвищ торговцев, названия судов и их владельцев, номенклатуры и количества товаров. Он также выступал как поставщик редких товаров и заморских диковин ко французскому двору: так, именно благодаря его усилиям для отделки главной королевской резиденции в Париже, Лувра, как он пишет, была направлена партия *«прекрасного мрамора в объеме двенадцати сотен фрагментов»*, не говоря уже об отправке им ко двору листьев табака, получившего затем распространение во Франции, а затем в Европе, и обессмертившего его имя (nicotine) [29:247-248]. Кардиналу Лотарингскому он посылал семена фиговых, лимонных, апельсиновых деревьев для его сада в Медоне и в аббатстве Мармутье¹² [21:91-95]. Посол защищал французских подданных, в основном негоциантов, не страшась вмешиваться в торговые споры с португальской стороной или беседовать с представителями Инквизиции, и ак-

---

¹² Письмо кардиналу Лотарингскому от 10 декабря 1559 г., оригинал: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 17.

тивно вовлекал в свои дела португальскую корону в случае, если речь шла о королевском решении и милости.

В ходе этих бесконечных экономических забот Нико не забывал и про главную цель своей миссии – организацию переговоров о женитьбе короля Себастьяна на Маргарите де Валуа, – этот сюжет занимает следующее место в его корреспонденции. Причем, эта часть его миссии была не менее сложной, а временами и драматичной, поскольку в 1560 г. он вынужден был оправдываться перед португальским двором за то, что французская корона одновременно вела переговоры на тему замужества Маргариты с двором испанским (рассматривалась кандидатура дона Карлоса), равно как специально устраивать церемонию представления портрета принцессы при дворе (*«который всем понравился»*) кисти Франсуа Клуэ, одним словом, проявлять дипломатическую изворотливость¹³ [21:8-9].

Наконец, еще одно важное мероприятие особо отмечено в донесениях посла – визит в Лиссабон в августе 1560 г. галерного флота Франции, и организация мероприятий по его сопровождению. Известно, что флот из десяти судов, которым командовал младших из братьев Гизов, Франсуа Лотарингский-младший (1534 – 1563), Великий Приор Мальтийского ордена, по приказу кардинала Шарля Лотарингского, его старшего брата, на тот момент фактического правителя при Франциске II и Марии Стюарт, спешно перебазировался из Средиземного моря к берегам Шотландии, для военной помощи королеве-матери, Марии де Гиз, сестры братьев¹⁴ [21:55-56; 26:412]. Лиссабон был на этом пути важной перевалочной базой, и получение согласия от португальской короны на остановку нескольких военных французских кораблей и пополнение запасов было беспрецедентным политическим успехом посла Франции, хотя Брантом говорит

---

¹³ Письмо Екатерине Медичи от 4 сентября 1559 г., оригинал: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 40.

¹⁴ Письмо Франциску II от 25 августа 1560 г., оригинал: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 49.

нам, что, по его сведениям, (не полученным ли от того же Нико?), и в этой истории не обошлось без любовной линии: португальская инфанта Мария была влюблена во Франсуа Лотарингского и искала с ним встречи [1:408-409]. Впрочем, галерный флот вновь появился в Лиссабоне год спустя, возвращаясь в Марсель, и вновь благодаря посредническим усилиям посла Франции.

Таким образом, мы видим из писем Мишеля де Сера и Жана Нико, что посол XVI столетия выполнял многочисленные функции, которые получают свою дальнейшую специализацию только со временем: собственно, он представлял при иностранном дворе своего государя и свою страну, выполняя церемониальные обязательства; был шпионом, в большей или меньшей степени, полностью отвечая за сбор, анализ и оперативное представление важной информации о стране пребывания; вместе с тем исполнял функции консула, поскольку занимался выдачей верительных и разрешающих документов как для французов, так и для португальцев, а также – торгового представителя, так как сам разрабатывал и следил за соблюдением правил внешней торговли в отношении французских предпринимателей, одновременно защищая их от незаконных посягательств местных властей и должностных лиц. Мы видим также, что посол брал на себя обязанности «военного атташе», – должности, появившейся только в начале XIX в., и в равной степени являлся «атташе по культуре», поскольку франко-португальское культурное взаимовлияние было очевидным в эпоху Ренессанса, а Нико мы вправе причислить к числу гуманистов [20:20-26]. Наконец, посол выполнял сугубо личные поручения своих монархов и политических покровителей при дворе, по сути, был их личным агентом. Такая функциональная множественность, отраженная в корреспонденции обоих послов, проистекала от текущих и долгосрочных задач и целей посольства, и свидетельствовала о постоянно усложняющейся практике работы дипломатических миссий в целом, которая выходила далеко за рамки официаль-

ных инструкций, получаемых послами в момент отъезда от своего монарха¹⁵.

После захвата форта Колиньи в Бразилии (1560 г.) и ряда инцидентов с французскими торговыми кораблями в самой Португалии, которые были конфискованы вместе с товарами, а также видя провал брачных переговоров, правительство регентши Франции Екатерины Медичи летом 1561 г. решило отозвать своего посла из Лиссабона, тем более что французская корона более не имела возможности содержать посольство. Так, в своих письмах ко двору Жан Нико, погрязший в долгах, пишет, что у него «более нет ни денег» и он «начал продавать личные вещи»¹⁶ [21:73-74]. Финансовая ситуация во Франции, где начались уже вооруженные столкновения на религиозной почве и разгоралась гражданская война католиков и гугенотов, была патовой. Французские послы в других странах пребывали в аналогичной ситуации, годами не получая жалования, пребывая в долгах и держа штат посольства за свой счет [15:338-339]. Очередной посол Франции в Лиссабоне (епископ Комменжский) ненадолго появится только в 1578 г., во время династического кризиса, чтобы отстаивать призрачные права Екатерины Медичи на португальский трон [33:693].

Правда, в 1566 г. тема брака вновь зазвучала сквозь строки переписки между дворами. Французы, под руководством братьев Монлюков, воспользовавшись заключением промежуточного религиозного мира, в октябре 1566 г. напали на португальскую Мадейру и разграбили остров, убив несколько сот жителей, что стало своего рода ответом за форт Колиньи. В Санкт-Петербурге хранится уникальный документ – оригинал официального представления (говоря сегодняшним языком, диплома-

---

¹⁵ Оригинал *Инструкции (Instructions pour le sieur Nicot allant en Portugal)* Генриха II Жану Нико от 6 мая 1559 г.: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 11.

¹⁶ В посланиях от 10 сентября 1561 г. Карлу IX и Екатерине Медичи, оригиналы: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 25, 57.

тической ноты) посла Португалии Дантаса, адресованной королю Карлу IX, а де-факто Екатерине Медичи и канцлеру Лопиталю, с описанием, состоящим из 31 пункта, бесчинств французов на острове и нанесенном португальской короне материальном ущербе¹⁷ [18:84-95]. Посол, от имени своего короля, требовал официальных извинений, наказания виновных и возмещения ущерба. Мы также располагаем его собственноручными письмами на хорошем французском языке, адресованными государственному секретарю, ведущему иностранные дела, Флоримону Роберте (декабрь 1566 г.), где он возмущается ответами, которые подготовила королевская канцелярия для отправки в Лиссабон: его не устраивали формулировки и желание французского двора сгладить ситуацию. Более того, он отказывался принимать такие объяснения, говоря, что французы покрывают своих убийц и насильников, и требовал переписать письма¹⁸ [28:202-205]. Мы знаем, что этого не произошло: Екатерина Медичи цинично заявляла, что французов намеренно спровоцировали на вооруженное столкновение и они только защищались; более того, до сведения португальской стороны было доведено, что переговоры о возмещении какого-либо ущерба будут возможны лишь в случае, если ... Маргарита де Валуа станет невестой португальского короля [25:38-39].

В Санкт-Петербурге находятся также три ответных письма – короля Себастьяна, его бабушки Екатерины Австрийской и дяди, кардинала-инфанта Генриха, от 17 февраля 1567 г., адре-

---

¹⁷ Без оригинального названия. Издатель этого документа, Э. Фальгероль, назвал его «*Relation officielle et inédite de la prise de l'île de Madère par les Français en 1566*», напечатав этот текст с ошибками в транскрипции. Оригинал: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 31.

¹⁸ Оригиналы писем от 6 и 18 декабря 1566 г.: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 110, № 28, 29. Эти письма опубликовал в 1952 г. португальский исследователь Луиш де Матош, с копий, хранящихся в Национальной библиотеке Франции в Париже и содержащих неточности.

сованных Карлу IX и его матери, в которых сообщается, после заверений в дружбе и союзе, что послу Дантасу поручается вести дальнейшие переговоры на эту тему¹⁹ [3:268-269,283; 12:42-45]. Однако португальский двор в итоге счел себя оскорбленным таким поворотом дел, и уже в октябре посол был отозван, под предлогом «*вредного для его здоровья климата*» в зимнее время²⁰ [3:267-268]. Известно, что осенью 1571 г. новый посол Гомес да Сильва снова приехал просить руки Маргариты, поскольку политическая ситуация в Португалии поменялась в очередной раз, в связи с окончанием регентских полномочий кардинала-инфанта, но он даже не добился аудиенции у короля Франции. В тот момент Маргариту уже пообещали в жены Генриху Наваррскому.

Переписка обоих дворов фактически сошла на нет. Однако мы располагаем еще одним уникальным письмом короля Себастьяна от 29 ноября 1572 г. Считается, что после Варфоломеевской ночи (24 августа) только папа Григорий XIII и Филипп II Испанский поздравили королевскую семью Франции с успешной расправой над гугенотами-протестантами. Между тем свое удовлетворение выразил также и король Себастьян, который призвал Карла IX в своем послании и «*дальше бороться с лютеранской ересью*»²¹ [3:285; 12:46-47].

Подводя итог, можно сказать, что главные политические дивиденды от политической слабости Франции и династических проблем Португалии получила Испания и ее король Филипп II.

---

¹⁹ Оригиналы писем Себастьяна и Екатерины Австрийской: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 68, № 6, 7. Оригинал письма кардинала-инфанта: Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Западноевропейская секция. Картон 15, № 293.

²⁰ Письмо Себастьяна Португальского Екатерине Медичи от 30 октября 1567 г., оригинал: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 69, № 5.

²¹ Оригинал: Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Западноевропейская секция. Картон 19, № 293.

Из дипломатической переписки двух дворов становится ясным, что ослабевшая центральная власть, регенты и регентши обеих стран при юных монархах зачастую были не в состоянии контролировать действия своих подданных и отдельные политические процессы, что приводило к ухудшению взаимоотношений и играло на пользу третьей стороне. Однако мы видим, что, несмотря на испанское противодействие и внутренние проблемы, дипломаты обеих стран не были простыми статистами политических реалий: они добивались аудиенций у монархов и участвовали в церемониальной жизни, имели право напрямую писать им письма и вступать в деловые отношения, ходатайствовали в пользу своих соотечественников перед торговыми и судебными инстанциями, противодействовали враждебным действиям иностранных дипломатам. Очевидно, что, несмотря на все сложности взаимоотношений, и французы, и португальцы считали возможным создание межгосударственного и династического альянса ради гарантии собственного суверенитета, что не было реализовано в XVI в. из-за внутренних противоречий и внешнеполитического ослабления и Португалии, и Франции.

И совсем не случайно, что последний представитель Ависской династии, претендент на трон дон Антонио, приор Крато (1531 – 1595), два письма которого также хранятся в РНБ²², равно как группа его сторонников, нашли свое последнее пристанище именно в Париже, при французском дворе.

Литература

1. *Брантом.* Галантные дамы / Пер. И.Я. Волевич, Г.Р. Зингера. М., 1998.
2. *Варьяш О.И., Черных А.П.* Португалия: дороги истории. М., 1990.

---

²² Оригиналы, адресованные королю Генриху III 25 ноября 1579 г., и государственному секретарю Франции Виллеруа 30 декабря 1581 г.: РНБ. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского. Авт. 69, № 19, 20.

3. *Вольф Е.М., Чельшьева И.И.* Португальская деловая проза и проблемы ее изучения / Формирование романских литературных языков / Под ред. Г.В. Степанова. М., 1984. С. 196-285.
4. *Воронова Т.П.* П.П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи // Книги. Архивы. Автографы / Под ред. А.С. Мыльникова. М., 1973. С. 101-114.
5. *Жан де Жуанвиль.* Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего Святого короля Людовика / Подг. Г.Ф. Цыбулько, Ю.П. Малинин, А.Ю. Карачинский. СПб., 2007.
6. *Кальер [Каллиер] Ф.* Каким образом договариваться с государями. М., 2001 (Репринтное переиздание: СПб., 1772).
7. *Маргарита де Валуа.* Мемуары. Избранные письма. Документы / Подг. В.В. Шишкин при участии Э. Вьенно и Л. Ангара. СПб., 2010.
8. *Окунева О.В.* «Антарктическая Франция» в Бразилии – преддверие Религиозных войн во Франции? // Религиозные войны во Франции: новые источники, новые исследования, новая периодизация / Под ред. Ю. Досси и В.В. Шишкина. М.- СПб., 2015. С. 229-246.
9. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Собрание П.П. Дубровского, Ф. 971. Автограф (том) 69: «*Recueil de lettres originals des Rois, Reines, Princes et Princesses de Portugal*»; Автограф (том) 110: «*Dépêches originales du chevalier de Seure et du sieur de Nicot, ambassadeurs de France en Portugal*».
10. *Руссо де Шамуа, Л.* Представление об идеальном после / Пер. Л.А. Сифуровой. М., 2004.
11. *Филипп де Коммин.* Мемуары / Подг. Ю.П. Малинин. М., 1986.
12. *Шишкин В.В.* Маргарита де Валуа: путь к кровавой свадьбе // Варфоломеевская ночь: событие и споры / Под ред. П.Ю. Уварова. М., 2001. С. 31-48
13. *Baudry J.* Jean Nicot. À l'origine du tabac en France. Paris, 1989.
14. *Bourdon A.-A.* Histoire de Portugal. Paris, 2010.
15. *Desan Ph.* Montaigne – A Life. Princeton, 2017.
16. *Edmond M.* Edmond Falgairolle. Jean Nicot, ambassadeur de France en Portugal au seizième siècle; sa correspondance diplomatique. Paris: Augustin Challamel, 1897. [Compte-rendu] // Annales du Midi : revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale. Année 1897. Volume 9. Numéro 34. P. 237-242.

17. *Etchechoury M.* Les maîtres des requêtes de l'Hôtel du roi sous les derniers Valois (1553-1589). Paris, 1991.
18. *Falgairolle E.* Une expedition française à l'île de Madère en 1566 // Mémoires de l'Académie de Nîmes. VIIe série. T. XVII, 1894. P. 67-95.
19. *Faria D.* Negócios matrimoniais entre Portugal y França no tempo de Francisco I (1515-1547) // Anais de História de Além-Mar. T. XVI. Ano 2015. P. 407-430.
20. *Francisque-Michel R.* Les Portugais en France et les Français en Portugal. Paris, 1882.
21. Jean Nicot, ambassadeur de France en Portugal au XVIe siècle. Sa correspondance diplomatique inédite / Éd. E. Falgairolle. Pris, 1897.
22. A Knight of Malta at the Court of Elizabeth I: The correspondence of Michel de Seure, French Ambassador, 1560–61 / Edited by David Potter. Cambridge, 2014.
23. Le chevalier de Seure, ambassadeur de France en Portugal au XVIe siècle. Lettres inédites du chevalier de Seure / Éd. Edmond Falgairolle // Mémoires de l'Académie de Nîmes. VIIIe série. T. XVIII. Année 1895. Nîmes, 1896. P. 49-85.
24. *Lehning H.* La boîte à chiffrer d'Henri II // Association des Réserveistes du Chiffre et de la Sécurité de l'Information. № 41, 2014. P. 89-100.
25. Lettres de Catherine de Medicis / Éd. Hector de La Ferrière. T. III. Paris, 1887.
26. Lettres du Cardinal de Lorraine (1525-1574) / Éd. Daniel Cuisiat. Genève, 1998.
27. Lettres, mémoires, notes et extraits divers / Éd. Édouard de Barthélemy // Archives historiques du département de la Gironde. T. XVII. Bordeaux, 1877.
28. *Matos Luís de.* Les Portugais en France au XVIe siècle. Études et documents. Coimbra, 1952.
29. *Ménage M.* Dictionnaire etymologique de la langue française. T. II. Paris, 1750.
30. *São Mamede de, José Ferreira Pereira Felício.* Don Sebastien et Phelipe II. Expose des négociations entammées en vue de mariage du roi de Portugal avec Marguerite de Valois. Paris, 1884.
31. *Sommé M.* Isabelle de Portugal, duchesse de Bourgogne. Une femme au pouvoir au XVe siècle. Villeneuve d'Ascq, 1998.

32. *Tallon Alain*. L'Europe au XVIe siècle. États et relations internationals. Paris, 2015.
33. *Thou J.-A.* Histoire universelle. La Haye, 1740.
34. *Viúla di Faria T.* Diplomacy in the fifteenth-century monarchical state: a baronial pursuit? (Portugal, 1416-1449) // *Anales de la Universidad de Alicante. Historia Medieval*, № 19 (2015-2016). P. 327-342.